

УДК 343.2

А.Ю. Боковня

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация*

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В предлагаемой статье исследуется проблема целей наказания в условиях повышения значимости социальной справедливости и более последовательной защиты прав потерпевших от преступных деяний. В ней на основе анализа исторических закономерностей регламентации целей наказания и сравнительного исследования законодательства современных государств обосновывается модель иерархического построения целей уголовного наказания. По мнению автора, в УК РФ следовало бы сначала обозначить цели уголовного законодательства или уголовной ответственности, а в рамках его целей уже обозначить цели наказания и иных мер уголовно-правового характера. Следовало бы в УК РФ регламентировать цели всех мер уголовно-правового характера. Он также считает целесообразной конкретизацию содержания целей восстановления социальной справедливости путем указания в законе о том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера способствуют ее восстановлению. В статье также обосновывается предложение о регламентации возмещения имущественного ущерба и морального вреда в качестве иной меры уголовно-правового характера.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Преступление, наказание, цели наказания, восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, возмещение имущественного ущерба, возмещение морального вреда.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 13 июня 2019 г.; дата принятия к печати 4 октября 2019 г.; дата онлайн-размещения 31 октября 2019 г.

A.Yu. Bokovnya

*Kazan Federal University,
Kazan, Russian Federation*

PURPOSE OF PUNISHMENT AS REFLECTION OF ITS SOCIAL ESSENCE

ABSTRACT. The article studies the problem of punishment purposes in terms of increasing the importance of social justice and more consistent protection of the rights of victims from criminal acts. It substantiates a model of the hierarchical construction of purposes of criminal punishment based on analysis of the historical laws concerning the purposes of punishment and a comparative study of the legislation of modern states. According to the author, the Criminal Code of the Russian Federation should first outline the purposes of criminal legislation or criminal responsibility, and in terms of it should already specify the purposes of punishment and other measures of a criminal and legal nature. The RF Criminal Code should regulate the purposes of all measures of criminal and legal character. He also considers as reasonable the concrete definition of the content for purposes of restoring the social justice by indicating in the law the fact that punishment and other ways of criminal and legal character contribute to its restoration. The article also substantiates a proposal of regulating the property damage. The article also substantiates a proposal for regulating property damages and moral damage compensations as a different measure of criminal and legal character.

KEYWORDS. Crime, punishment, purposes of punishment, restoration of social justice, correction of the convict, compensation for property damages, compensation of moral damage.

ARTICLE INFO. Received June 13, 2019; accepted October 04, 2019; available online October 31, 2019.

© Боковня А.Ю., 2019

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

Одной из наиболее актуальных проблем теории и практики уголовного права является проблема целей наказания, которая обсуждается в течение многих столетий. И это неслучайно. Наказание, как и любое социальное явление не может не иметь тех или иных целей, в том числе и потому, что в нем проявляются сущность и социальная направленность уголовной политики государства. Хотя нельзя не отметить, что законодатель проявил непоследовательность при регламентации целей в УК РФ. Казалось бы, в первую очередь следовало в нем обозначить цели уголовного законодательства (как это сделано, к примеру, в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (ч. 1 ст. 1), а затем определить его задачи, и главное, в рамках его целей определить его задачи, конкретизировать цели наказания, иных мер уголовно-правового характера (условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, принудительных мер воспитательного воздействия и др.)

В связке целей, задач и принципов уголовного законодательства главенствующее положение, по нашему мнению, занимают его цели, а задачи и принципы призваны способствовать их достижению.

Конечно, в механизме достижения целей уголовного законодательства (хотя они специально не выделены в УК РФ, однако объективно присущи ему) цели наказания имеют ключевое значение.

Цели наказания в значительной мере предопределяют пределы наказуемости преступных деяний, в частности, структуру системы видов наказаний, санкции норм Особенной части УК РФ, особенности регламентации общих начал и иных правил назначения наказания, а также оснований освобождения от наказания. В целях наказания более предметно проявляется уголовно-правовое значение смягчающих и отягчающих обстоятельств, личности виновного, реализации всех форм смягчения и отягчения наказания.

Назначение справедливого наказания также предполагает учет судом целей наказания. Однако суды не всегда при назначении наказания принимают во внимание его цели, или же учитывают их, скорее всего, формально, повторяя их законодательную формулировку.

Уголовное наказание «вырастает» из преступления, оно возвращает сознание преступившего Закон к истокам и событию деяния. В конечном счете, наказание необходимо для того, чтобы виновный осознал свое преступление.

В наказании заключается не только прошлое, но и настоящее, и будущее. Обращаясь к прошлому, то есть к преступлению, выступая карой за его совершение, наказание назначается с учетом личности виновного на момент его осуждения и обращается в будущее. Двойственная природа сущности уголовного наказания характерна и для его целей. Основная миссия наказания состоит в том, чтобы снять напряжение в социуме, вызванном совершением преступления, и предотвратить его повторение в будущем. Оно призвано гасить конфликты, вызываемые совершением преступлений. Однако и само уголовное наказание, точнее его назначение и исполнение также вызывает соответствующий конфликт интересов, клубок противоречий между потерпевшим от преступления и лицом, виновным в его совершении, отдельными социальными структурами, участниками уголовного процесса и общества в целом. Разрешение этого конфликта в рамках уголовно-правовых отношений должно приводить к наступлению приемлемых для общества результатов.

Цели наказания по своему социальному назначению и своей сущности должны быть противоположными, по сравнению с целями виновного при совершении преступления и заключаться в восстановлении нарушенных правоотношений, недопущении совершения нового преступного деяния путем реализации кары и исправления осужденного.

Наказание не должно иметь те или иные целевые установки, которые входили бы в противоречие с целями или задачами уголовного законодательства, целями уголовной ответственности, отдельных институтов уголовного права. В системе всех этих целей находят выражение направления уголовно-правовой политики государства. А постановка целей наказания предопределяет особенности регламентации многих институтов и норм уголовного права.

Вполне закономерно, цели наказания (как и законодательства, уголовной ответственности) должны учитываться судами при назначении наказания, применении других форм ее реализации. Их учет как правило придает убедительность избранной меры наказания. Так, в апелляционном постановлении Московского городского суда от 22 января 2018 г. по делу Григоровича указано, что принимая решение об исключении из приговора указания на применение положений ст. 73 УК РФ, суд апелляционной инстанции учитывает требования ч. 2 ст. 43, ст. 58, ч. 3 ст. 60 УК РФ, степень тяжести и характер совершенного преступления, конкретные обстоятельства дела, смягчающие наказание обстоятельства и считает необходимым направить его для отбывания наказания в виде лишения свободы в колонию-поселение.¹ В апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 12 апреля 2017 г. по делу Фалько отмечается, что нижестоящий суд учитывал положения ст. 43 УК РФ, определяющей цели уголовного наказания, то, что осужденным совершено корыстное преступление против собственности, имеющее повышенную общественную опасность, «которая превышает частный интерес «Фалько по сохранению личной свободы». Учитывая изложенное, суд обоснованно пришел к выводу, что цели наказания могут быть достигнуты лишь назначением ему наказания в виде лишения свободы².

Уяснение цели наказания по существу сводится к вопросу о его социальной роли. Достаточно разработанными цели наказания представляются в доктрине и законодательства Великобритании. Если ранее эта роль усматривалась в мести за совершенное преступление [1, р. 476], то в настоящее время одной из основных его целей признается реализация справедливого воздаяния [2, р. 21].

А в законе об уголовном правосудии 2003 г. целями наказания признаны снижение преступности, исправление и ресоциализация, возмещение правонарушителем вреда, причиненного в результате совершения преступления³. Одной из целей наказания и уголовного законодательства также признается защита общества от преступников [3].

В России также представления о социальном назначении наказания в течение XVII–XX вв. кардинально изменялись — от целей мести, устрашения, пропорционального возмездия до предупреждения преступлений, справедливого воздаяния, исправления правонарушителей.

Что касается уголовного законодательства России, то впервые цели наказания были специально выделены в УК РСФСР 1922 г. — предупреждение совершения новых преступлений как виновными, так и другими «неустойчивыми элементами» общества; приспособление осужденного к «условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия», лишения его возможности совершения дальнейших преступлений (ст. 8) [4]. В УК РСФСР 1926 г. по существу была дана такая же интерпретация целей наказания⁴. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. признавал наказание карой и в то же время предусматривал следующие его цели:

¹ Дело № 10-928/187 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>.

² Дело № 22-2450/20177 // Свердловский областной суд. URL: <http://www.ekbobsud.ru>.

³ Criminal Justice Act 2003 // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk>.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР. М., 1950. С. 6.

1) исправление и перевоспитание осужденного, 2) предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ст. 20)⁵.

В действующем УК РФ в качестве целей наказания предусмотрены восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ст. 43).

Что касается УК других государств, то во многих из них (в том числе и европейских) законодательно не закреплены цели наказания. Такое положение вещей признать приемлемым не представляется возможным. Законодательная регламентация целей наказания — это не просто очередная дефиниция или результат соответствующих теоретических изысканий. Формулирование в законе его целей, как нам думается, имеет большое практическое значение, в частности, для определения степени воздействия наказания на осужденного и социальную среду, что необходимо, скажем, для установления оснований смягчения наказания во время его отбывания или вообще для освобождения от наказания или, наоборот, для его отягчения. При решении этих вопросов, например, в Уголовном уложении ФРГ используются общие и недостаточно определенные критерии. Так, в соответствии с § 57 условно-досрочное освобождение применяется, если «это может соответствовать соблюдению интересов общественной безопасности» и если общая оценка деяния, личности осужденного и его развития во время исполнения наказания позволяет сделать этот вывод⁶. При подобной интерпретации степени достижения искомого социального результата путем применения наказания суду довольно трудно принять правильное решение.

В УК Польши упоминается о предупредительных и воспитательных целях наказания при регламентации правил назначения наказания (ст. 53). А в ст. 69 допускается суду назначать отсрочку исполнения наказания, если «это является достаточным для достижения в отношении виновного целей наказания». Однако кроме «предупреждения повторного преступления», другие цели не конкретизируются⁷. В УК Дании также нет положений о целях наказания, в то же время ему известно досрочное освобождение от отбывания тюремного заключения «под честное слово», а не в связи с какими-то достигнутыми социальными результатами⁸.

Отсутствие в законодательстве названных государств регламентации целей наказания вызывает очевидные трудности при определении оснований досрочного освобождения от отбывания наказания и регулировании ряда других институтов уголовного права (замены неотбытой части наказания более мягким наказанием, условного осуждения, условной отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы и др.)

Что касается уголовного законодательства ряда государств, так называемого, ближнего зарубежья, то оно выгодно отличается от приведенных выше уголовных кодексов в части регламентации определения как понятия наказания, так и его целей. Хотя и здесь имеется специфика. Например, в ст. 35 УК Латвийской Республики сформулированы следующие цели наказания: «покараение» виновного, а также, чтобы он и другие лица соблюдали законы и воздерживались от совершения преступлений⁹. Обращает на себя внимание то, что основной смысл наказания усматривается в том, чтобы осужденный соблюдал законы и тем самым воздерживался от совершения преступлений.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР. С постатейными материалами. М., 1985. С. 10.

⁶ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. URL: law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733.

⁷ Уголовный кодекс Польши. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817>.

⁸ Там же.

⁹ Уголовный кодекс Латвийской Республики. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106943,100106966,100107157>.

В этом УК данная цель, по сравнению с целью исправления осужденного, сформулирована более предметно, поскольку исправление осужденного представляется понятием менее определенным и к тому же в основе исправления как раз и заключается, прежде всего, формирование готовности и фактическое соблюдение законов и воздержание от совершения преступных деяний.

Первоочередной целью наказания признается кара в УК Украины (ст. 50)¹⁰. Наряду с исправлением осужденного и предупреждением совершения новых преступлений УК Республики Узбекистан признает целью наказания воспрепятствование продолжению преступной деятельности¹¹. В постановке этой цели имеется, по нашему мнению, определенный резон. Фактически цель воспрепятствования продолжению преступной деятельности является первоочередной или ближайшей по сравнению с другими целями наказания.

В отличие от приведенных Уголовных кодексов в УК Республики Беларусь предусмотрены цели не наказания, а уголовной ответственности, хотя они особой оригинальностью не отличаются; в качестве ее целей указывается на исправление лица, совершившего преступление, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами¹². Своеобразием отличается положение относительно восстановления социальной справедливости; уголовная ответственность лишь призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. В этом, как нам представляется, имеется определенный смысл, поскольку наказание или уголовная ответственность сами по себе не могут восстанавливать социальную справедливость, они могут лишь способствовать ее восстановлению, если, конечно не сводить его только к назначению соразмерного тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного наказания.

В процессе продолжающейся в литературе дискуссии о целях уголовного наказания нередко высказываются взаимоисключающие мнения; и речь идет не только о традиционной проблеме — является ли кара целью наказания в уголовном праве или же она олицетворяет само наказание. Противоречивые взгляды на цели уголовного наказания проистекают из того, что в них (целях) заложены эти противоречия относительно справедливости и целесообразности, полезности для общества или только для личности осужденного, гуманизма в отношении осужденного или потерпевшего и др. [5, с. 69].

Дискуссия о целях наказания особенно актуализировалась в связи с разработкой и принятием УК РФ. В частности, высказываются неоднозначные мнения относительно природы восстановления социальной справедливости как цели наказания. Так, В.К. Дуюнов отмечает, что первой из целей, встающей перед судом, заключается в том, чтобы воздать по справедливости, назначить виновному справедливое наказание с учетом всех обстоятельств совершенного преступления и его личности, то есть обеспечить цель кары, «восстановления социальной справедливости» [6, с. 69]. Как видно, автор проводит знак равенства между восстановлением социальной справедливости и карой как целью наказания, то есть сводит его только к каре. По мнению С.В. Максимова, восстановление социальной справедливости не может быть целью уголовного наказания, поскольку социальная справедливость является этической категорией и она потому не может характеризоваться юридически [7, с. 133–134]. Однако в уголовном законодательстве

¹⁰ Уголовный кодекс Украины. URL: <http://www.kievgrad.info/page/1/976>.

¹¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242643&subID=100101635,100101636#text>.

¹² Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <http://www.newsby.org/by/2009/11/17/text11492.htm>.

используется немало этических категорий (например, честь, достоинство, общественная нравственность и др.), а когда эти категории закрепляются в законе, они становятся и юридическими. С иных позиций подвергает сомнению цель восстановления социальной справедливости Л.Л. Кругликов. Он, в частности, указывает, что вызывает сомнение признание целью наказания восстановления социальной справедливости, поскольку ее содержание и средства достижения довольно «аморфны», к тому же убедиться в ее реальном достижении практически невозможно [8, с. 343]. Также вряд ли правильно отвергать восстановление социальной справедливости в качестве цели наказания на основе признака ее аморфности, это, как нам представляется, не аргумент. К тому же ее восстановление имеет определенное измерение.

По нашему мнению, в УК РФ используется понятие целей восстановления социальной справедливости (ч. 1 ст. 43). Справедливая и соразмерная преступлению кара как реализация свойственных уголовному наказанию ограничений и (или) лишений прав и свобод осужденного не может не рассматриваться в качестве восстановления социальной справедливости. Однако она не должна сводиться только к каре. Немаловажной целью наказания является восстановление нарушенной преступлением структуры общественных отношений, а там, где это невозможно, демонстрация решимости государства неуклонно охранять нарушенные права путем применения наказания. Субъективно же восстановление социальной справедливости проявляется в формировании убеждения у потерпевшего от преступления и общества в целом, что виновный понес справедливое и заслуженное наказание. Как отмечает Ф.Р. Сундуков, наказание «должно восприниматься адекватной компенсацией вреда, причиненного гражданам и обществу в целом совершением преступления в виде более или менее равнозначного лишения или ограничения прав и свобод осужденного. В конечном счете назначенное судом наказание должно восприниматься как социально справедливое, вызывать в обществе и в первую очередь у потерпевшего чувство удовлетворения свершившимся актом правосудия, а также восприниматься справедливым и лицом, совершившим преступление» [9].

В то же время хотелось бы отметить, что с точки зрения смысловой более правильным было бы вести речь о способствовании восстановлению социальной справедливости. Иначе создается впечатление, что только наказание само по себе восстанавливает эту справедливость. Однако это не так, на ее восстановление направлены и государственное порицание (осуждение) виновного, гражданско-правовые отношения по возмещению причиненного в результате преступления вреда и др. Заслуживает внимания российского законодателя формула, закрепленная в УК Республики Беларусь, в ч. 3 ст. 44 которого предусмотрено, что уголовная ответственность (а не только наказание) призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. А осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него имущественного ущерба и материального возмещения морального вреда. Увязка рассматриваемой цели с уголовной ответственностью в целом необходима еще и потому, что она реализуется и через применение иных мер уголовно-правового характера, которые также должны быть справедливыми.

С тем, чтобы усилить эффект восстановления социальной справедливости, по нашему мнению, следовало бы возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, рассматривать в рамках не гражданской-правовых, а уголовно-правовых отношений и предусмотреть его в УК РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера, и соответственно, перед уголовной ответственностью поставить цель возмещения имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления.

Возникает еще один немаловажный вопрос — на каком этапе применения наказания должна признаваться достигнутой цель восстановления социальной справедливости; либо самим фактом назначения судом справедливого наказания она должна признаваться реализованной, или же эта цель характерна и для исполнения наказания? Второй вариант ответа на первый взгляд представляется более приемлемым, однако при регламентации целей и задач уголовно-исполнительного законодательства упоминание о цели восстановления социальной справедливости отсутствует¹³.

В отличие от УК РФ в этом Кодексе не регламентируется и принцип справедливости. Компенсирующим отсутствие принципа справедливости в какой-то мере можно назвать предусмотренный в нем принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

По нашему мнению, самым актом назначения наказания, цель восстановления социальной справедливости нельзя признавать достигнутой. Здесь закономерно предполагается реализация требования справедливости и при исполнении наказания, в частности, осужденные к лишению свободы за особо тяжкие преступления лица, а также виновные в опасном и особо опасном рецидиве преступлений должны отбывать наказание в течение более длительных сроков (например, при применении условно-досрочного освобождения) и в более строгих условиях изоляции от общества. Недопустимым тем более является незаконное предоставление отдельным осужденным каких-то преимуществ.

Продолжительность срока, подлежащего обязательному отбыванию, при условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, как нам представляется, должна устанавливаться с учетом возможности достижения целей наказания, прежде всего, восстановления социальной справедливости, то есть необходимого по продолжительности карательного воздействия на осужденного, и его исправления. При этом могут быть различные сочетания целевых установок наказания при его назначении. В одних случаях оно назначается в интересах достижения целей восстановления социальной справедливости и исправления осужденного, в других — только для достижения первой из них (если осужденный фактически исправился без применения наказания), в третьих — первоочередной целью наказания становится воспрепятствование продолжению преступной деятельности. В рамках восстановления социальной справедливости реализуется и такая ближайшая цель как наказание виновного, то есть справедливое воздаяние ему за совершенное преступление.

Объединяющим в единую конструкцию целей наказания выступает предупреждение совершения новых преступлений осужденными и другими лицами. Только справедливое и целесообразное наказание способно воспрепятствовать продолжению преступной деятельности, оказать соответствующее карательное воздействие на осужденного, его исправление и тем самым обеспечить достижение основной цели и задачи уголовного законодательства — предупреждения преступлений.

Проблема регламентации целей уголовного наказания в законодательстве и их значения при избрании судами меры наказания представляется достаточно сложной, но в то же время разрешимой. Отсутствие систематизации целей наказания в уголовном законодательстве некоторых государств создает очевидные трудности для практики применения смягчения наказания при его исполнении, досрочных видов освобождения от наказания. Поэтому традиционное внимание российского законодателя к проблеме целей наказания вполне оправданно.

¹³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. URL: СПС «Гарант».

Уголовное наказание, как, впрочем, любое социальное явление, не может иметь только однопорядковые по степени реализации цели. В парадигме общей теории дифференциации целей на ближайшие, среднесрочные и перспективные можно обозначить цели наказания, образующие определенную и достаточно усложненную структуру, в которой среднесрочные цели охватывают ближайшие, а перспективные цели — среднесрочные. Они не могут быть однопорядковыми по времени реализации. Если ближайшими целями наказания фактически выступают кара, то есть реализация справедливого карательного воздействия, лишение или существенное ограничение физической возможности осужденного совершить новые преступления либо воспрепятствование продолжению преступной деятельности, среднесрочными — восстановление социальной справедливости и исправление осужденного, то перспективной и основной целью наказания является предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

В итоге отметим, что регламентация целей уголовного наказания представляется одной из универсальных и центральных проблем теории и практики наказания. Изложенное, как нам представляется, позволяет сделать вывод о необходимости усиления эффекта справедливости в уголовном праве в том числе путем регламентации в УК РФ возмещения имущественного ущерба и морального вреда в качестве иной меры уголовно-правового характера, а также конкретизации содержания целей восстановления социальной справедливости путем указания в законе о том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера способствуют восстановлению социальной справедливости. При таком подходе более правильно отражалась бы роль уголовного наказания в сфере утверждения социальной справедливости и, одновременно, не затушевывалось бы значение других уголовно-правовых средств в ее восстановлении.

Список использованной литературы

1. Stephan J.F. A History of the Criminal Law of England. In 3 Vol. / J.F. Stephan. — London, 1883. — Vol. 1. — 576 p.
2. Ashworth A. Principles of Criminal Law / A. Ashworth. — 4th ed. — Oxford : Oxford University Press, 2003. — 512 p.
3. Albrecht H.J. Sentencing in Germany: Explaining Long-Term Stability in the Structure of Criminal Sanctions and Sentencing / H.J. Albrecht // Law and Contemporary Problems. — 2013. — Vol. 76, iss. 1. — P. 211–236.
4. Источники права. Вып. 13 / под ред. Р.Л. Хачатурова. — Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2002. — 388 с.
5. Сундуров Ф.Р. Наказание в уголовном праве : учеб. пособие / Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан. — Москва : Статут, 2015. — 256 с.
6. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательства и судебной практики / В.К. Дуюнов. — Курск : Изд-во РОСИ, 2000. — 504 с.
7. Максимов С.В. Цель в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Максимов. — Ульяновск, 2002. — 189 с.
8. Уголовное право России. Часть Общая : учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2012. — 563 с.
9. Сундуров Ф.Р. Понятие и цели наказания. Виды наказаний / Ф.Р. Сундуров // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. — Москва : Проспект, 2019. — С. 217.

References

1. Stephan J.F. A History of the Criminal Law of England. In 3 Vol. London, 1883, vol. 1. 576 p.
2. Ashworth A. Principles of Criminal Law. 4th ed. Oxford University Press, 2003. 512 p.

3. Albrecht H.J. Sentencing in Germany: Explaining Long-Term Stability in the Structure of Criminal Sanctions and Sentencing. *Law and Contemporary Problems*, 2013, vol. 76, iss. 1, pp. 211–236.

4. Khachaturov R.L.(ed.). *Istochniki prava* [Sources of Law]. Tolyatti, Volga State University Publ., 2002. Iss. 13. 388 p.

5. Sundurov F.R., Talan M.V. *Nakazanie v ugolovnom prave* [Punishment in Criminal Law]. Moscow, Statut Publ., 2015. 256 p.

6. Duyunov V.K. *Problemy ugolovnogo nakazaniya v teorii, zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki* [Criminal Punishment Issues in Theory, Legislation and Jurisprudence]. Kursk, ROSI Publ., 2000. 504 p.

7. Maksimov S.V. *Tsel' v ugolovnom prave. Kand. Diss.* [The Purpose in the Criminal Law. Cand. Diss.]. Ulyanovsk, 2002. 189 p.

8. Kruglikov L.L. (ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Obshchaya* [Russian Criminal Law. Part General]. 3rd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2012. 563 p.

9. Sundurov F.R. The Concept and the Purposes of Punishment. Types of Punishment. In Chuchayev A.I. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., 2019, pp. 217.

Информация об авторе

Боковня Александра Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, докторант, кафедра уголовного права, Казанский федеральный университет, Российская Федерация, г. Казань, e-mail: at240886@gmail.com.

Author

Aleksandra Yu. Bokovnya — Ph.D. in Law, Associate Professor, Doctoral Candidate, Chair of Criminal Law, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation, e-mail: at240886@gmail.com.

Для цитирования

Боковня А.Ю. Цели наказания как отражение его социальной сущности / А.Ю. Боковня // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 3. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(3).14.

For Citation

Bokovnya A.Yu. Purpose of Punishment as Reflection of Its Social Essence. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(3).14. (In Russian).